

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.552-565

ГЕНЕЗИС ЦЕНТРОВ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ И БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Николай Григорьевич Шурухнов^{1, 2}

¹ ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

Аннотация. В статье анализируются исторические факты (проведение международных пенитенциарных форумов, изучение зарубежного опыта), свидетельствующие о зарождении пенитенциарной науки. Показывается роль ученых-правоведов в создании отправной платформы для распространения профильных научных знаний (И. Я. Фойницкий). Рассматриваются отдельные решения руководителей Главного тюремного управления Российской империи, положившие начало подготовке кадров для службы в тюрьмах, через посредство систематических чтений по тюремоведению. Приводятся положения Закона от 13 июля 1913 года «Объ учреждении школы въ С.-Петербургъ для подготовленія кандидатовъ на должности страшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатокъ на должности тюремной надзирательницы». Обращено внимание на создание пенитенциарных курсов и содержание переподготовки тюремного персонала для работы «в условиях обновления государственного строя и свободной общественной жизни» (17 марта 1917 года); формирование специальных средних школ начальствующего состава МВД СССР для работы в учреждениях, исполняющих уголовные наказания (советский период); создание центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказания и борьбы с преступностью, роли ученых в разработке основных принципов исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права. Раскрывается содержание деятельности Рязанской специальной средней школы подготовки начальствующего состава, Рязанской высшей школы МВД СССР, Академии ФСИН России в подготовке профильных кадров, развитии науки, совершенствовании практики функционирования уголовно-исполнительной системы, становлении других учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: тюремоведение, пенитенциарная наука, систематические чтения, курсы, школы – центры научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью

© Шурухнов Н. Г., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Для цитирования

Шурухнов Н. Г. Генезис центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 552–565. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4). 4.552-565.

Original article

THE GENESIS OF THE CENTERS FOR SCIENTIFIC SUPPORT OF PERSONNEL TRAINING FOR THE EXECUTION OF PUNISHMENTS AND THE FIGHT AGAINST CRIME

Nikolai Grigoryevich Shurukhnov^{1, 2}

¹ Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

Abstract. The article analyzes historical facts (holding international penitentiary forums, studying foreign experience), testifying to the emergence of penitentiary science. The role of legal scientists in creating a starting platform for the dissemination of specialized scientific knowledge is shown (I. Ya. Foynitsky). Separate decisions of the heads of the Main Prison Administration of the Russian Empire, which initiated the training of personnel for prison service, through systematic readings on prison studies, are considered. The provisions of the Law of July 13, 1913 are given. «On the establishment of a school in St. Petersburg to train candidates for the positions of senior prison warden and a school in Moscow to train candidates for the positions of prison warden.» Attention is drawn to the creation of penitentiary courses and the maintenance of retraining of prison staff to work «in conditions of renewal of the state system and free public life» (March 17, 1917); the formation of special secondary schools of the commanding staff of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to work in institutions executing criminal penalties (Soviet period). The main attention is focused on the creation of centers for scientific support of personnel training for the execution of punishment and the fight against crime, the role of scientists in the development of basic principles of correctional labor (penal law). The article reveals the content of the activities of the Ryazan special secondary School for the training of commanding officers, the Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, the Academy of the FPS of Russia in the training of specialized personnel, the development of science, improving the practice of the penal system, the formation of other educational institutions of the Federal Penitentiary Service.

Keywords: prison studies, penitentiary science, systematic readings, courses, schools – centers of scientific support for training personnel for the execution of punishments and the fight against crime

For citation

Shurukhnov, N. G. 2024, 'The genesis of the centers for scientific support of personnel training for the execution of punishments and the fight against crime', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 552–565, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.552-565.

Рассматривать генезис центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью следует во взаимосвязи со становлением органов и учреждений, уполномоченных на это, развитием научных знаний в области тюрьмоведения. В связи с этим считаем целесообразным процитировать позицию профессора Ивана Яковлевича Фойницкого¹, известнейшего российского тюрьмоведа, одного из создателей пенитенциарного права, высказанную им в 1872 г. в статье «Проектъ основныхъ положений тюремнаго преобразованія въ Россіи», опубликованной в Судебном вестнике. По его мнению, «тюремный вопрос в его изолированном виде не имеет никакого смысла. Этот смысл и жизненное содержание дают ему лишь внесение его в систему других общественных мер, направленных против условий преступности. Слова «тюремная реформа» должны быть написаны мелкими буквами внизу знамени, на котором крупным шрифтом отмечен принцип образованности и свободы» [1, с. 11].

Приведенные аргументы необходимо дополнить еще одной базовой составляющей, которая именуется историческим опытом. Без ориентира на исторический опыт раскрыть путь становления и развития центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью не представляется возможным. «Исторія, – писал Леонид Евстафьевич Владимиров², – великій учитель для всѣхъ областей знанія. Никогда абстрактная теорія, какъ бы глубока и послѣдовательна она ни была, не можетъ предвидѣть всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ результатовъ даннаго принципа въ жизни; исторія же, эта система причинъ и слѣдствій показываетъ намъ все это наглядно, путемъ эмпирическимъ» [2, с. 90]. Раскрывая прошлые организационно-правовые процессы, нужно анализировать также конкретные исторические условия их возникновения и развития, говорить о заслуге отдельных личностей.

Наши предшественники на основе анализа исторических фактов сделали убедительный вывод о том, что становление пенитенциарных взглядов находилось во взаимосвязи с исправительно-трудовой политикой государства. Спрос на пенитенциарные знания появился тогда, когда пришло осознание сложности, специфики уголовно-исполнительной сферы, затрагивающей громадный пласт вопросов, связанных с экономикой, психологией, педагогикой, правом, обеспечением прав и законных интересов значительного круга граждан, в том числе косвенно относящихся к отбытию наказания лицами, совершившими преступления.

Профессор Сергей Викторович Познышев³, характеризуя отношение правительства Российской империи к использованию научных знаний в сфере исполнения уголовного

¹ Иван Яковлевич Фойницкий – российский ученый-правовед, криминолог, заслуженный профессор, тайный советник. Родился 29 августа (10 сентября) 1847 г. в Гомельском уезде Могилевской губернии, умер 19 сентября (2 октября) 1913 г. в Санкт-Петербурге.

² Леонид Евстафьевич Владимиров – русский ученый-правовед, профессор уголовного права в Харьковском университете. Родился 30 января 1844 г. в Полтавской губернии, умер 17 июня 1917 г. в Москве.

³ Сергей Викторович Познышев – русский юрист и психолог, профессор Московского университета, Московского государственного психоневрологического института, Тулуской академии наук. Родился 3 мая 1870 г. в Московской губернии, умер 3 января 1943 г. в Москве.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

наказания в виде лишения свободы, писал, что в недалеком прошлом не было спроса на пенитенциарные знания, потому что вся сложность, психологическая трудность и громадное значение тюремного вопроса не осознавались. Русская тюрьма на протяжении значительного времени оставалась «мертвым» домом. Считалось, что «для несложных целей и примитивной грубости этого «мертвого» дома особых пенитенциарных знаний не требуется. Строгий и распорядительный начальник, крепкие замки и решетки, наружная дисциплина и отсутствие побегов – вот все, что, казалось, нужно... для хорошей постановки пенитенциарного дела» [3, с. 13].

Однако исторические факты показали, что это далеко не так. Последующее разномысленное развитие мирового сообщества убеждает в этом. Вне зависимости от принадлежности государства к тому или иному типу, наличию определенных форм правления и государственного устройства, а также от совокупности используемых методов и способов осуществления государственной власти (государственного режима) пенитенциарные проблемы не теряют остроты и специфики, требуют пристального внимания и конкретных действенных решений.

Пенитенциарная сфера касается всех государств: число заключенных и осужденных, проходящих через застенки специальных учреждений, в каждом из них составляет сотни тысяч, а если эти цифры суммировать, получаются миллионы. Следовательно, пенитенциарный вопрос это не редкость, он в той или иной степени затрагивает значительные массы населения, живущего на планете, поэтому, чтобы успешно действовать в пенитенциарной сфере, нужно предвидеть эффективность принятых решений, а чтобы предвидеть, нужно знать ее специфику, а чтобы знать, нужно методологически обоснованно и систематично изучать. Для всего этого нужна наука, включающая в себя коллективный ум, опирающийся на практику и опыт, не только своего Отечества.

Проблемы тюремоведения (устройство тюрем, управление ими, вопросы пенитенциарной науки) ставили в повестку дня необходимость обмена мнениями, ознакомления с опытом, накопившимся в практике различных стран, для выработки совместными усилиями предложений по оптимальному тюремному устройству, управлению, формированию принципов пенитенциарной науки. Потребность в таком общении по частной инициативе начала реализовываться с сороковых годов XIX века. Первый международный конгресс состоялся во Франкфурте-на-Майне в 1846 г.; второй – в Брюсселе в 1847 г.; третий – в 1857 г. во Франкфурте-на-Майне. Особенность этих конгрессов состояла в том, что они носили частный характер, государства не имели на них своих официальных представителей.

Первый межгосударственный конгресс состоялся в Лондоне, в 1872 г. Первоначальное предложение о созыве этого конгресса исходило от правительства Северо-Американских Соединенных Штатов. Их представитель, знаменитый тюремовед Уайне (Wines), посетил в 1871 г. многие европейские государства и заручился согласием их правительств принять участие в конгрессе. На конгрессе присутствовало около 100 представителей 22 государств.

За лондонским конгрессом последовали форумы с участием официальных представителей государств: в Стокгольме (1878 г.), Риме (1885 г.), Петербурге (1890 г.), Париже (1895 г.), Брюсселе (1900 г.), Будапеште (1905 г.), Вашингтоне (1910 г.). На 1915 г. был назначен межгосударственный конгресс в Лондоне, но в связи с Первой мировой войной он был отложен [3, с. 11–12].

По оценке И. Я. Фойницкого, на первом международном конгрессе были заложены принципы современной пенитенциарной науки, развитые на последующих форумах. Опыт европейских стран был дополнен идеями американских пенологов об исправлении преступников, о распределении их по разрядам, неопределенных приговорах, тюремном режиме. Свои впечатления о конгрессе, осмотре английских и ирландских тюрем и исправительно-воспитательных заведений Иван Яковлевич изложил в статье «Письма из-за границы», опубликованной в Судебном вестнике [3, с. 8–9].

Авторитетные исследователи основателем пенитенциарной науки считают англичанина Джона Говарда¹. Он целенаправленно посещал тюрьмы Англии, других государств, в том числе России. В конце XVIII столетия осуществил описание фактического положения сидельцев (с ужасами и безобразиями) и представил свое видение желательных изменений.

Однако первым (1874 г.) (не только в России, но и применительно к международному сообществу), кто непосредственно и содержательно обратился к рассматриваемой проблеме, был профессор Петербургского университета Иван Яковлевич Фойницкий. Он для всех студентов юридического факультета ввел специальный курс по тюремоведению. Этот курс читался им непрерывно более 20 лет – до 1905 г. Становление курса началось отдельными статьями «Тюремная реформа и тюремоведение (вступительная лекция, прочитанная 8 января 1874 г.)», «Русская карательная система» [3, с. 11]². В середине 1870-х годов появился и литографированный вариант курса лекций, являющихся первоначальным наброском «Учения о наказании».

По оценкам современников И. Я. Фойницкого, его статьи и лекции «имѣли выдающееся научное и практическое значеніе» [3, с. 12]. Ценность преподносимого им научного направления была связана и с излагаемым им зарубежным опытом, и с новыми течениями пенитенциарной науки на Западе. Этому способствовало его годичное пребывание в зарубежной командировке в Англии, Германии, Франции, Италии, Швейцарии (1871–1872 гг.). Период его командировки совпал с проведением первого межгосударственного пенитенциарного конгресса, как мы уже отмечали, в Лондоне летом 1872 г.

Говоря о центрах научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью, следует отметить, что их предпосылки появились после создания в Российской империи Главного тюремного управления (при Александре II в 1874 г.). Целенаправленное совершенствование научного подхода к развитию пенитенциарной системы и подготовке кадров исследователи [4, с. 9–19; 5] связывают с первым руководителем Главного тюремного управления (ГТУ) Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским³ [6, с. 99–103]. Он возглавлял ГТУ с 1879 по 1896 год, выработал организационно-правовые основы функционирования пенитенциарной системы. Для усиления теоретической подготовки, передачи ведомственных установок, информирова-

¹ Джон Говард родился 11 сентября 1726 г. в Гакнее графства Миддлсекс (Англия), умер от тифа в Херсоне 20 января 1790 г.

² Указанные статьи были опубликованы в 1874 г. в журналах «Судебный Вѣстникъ» и «Сборникъ Государствѣнныхъ Знаній».

³ Михаил Николаевич Галкин-Враской – русский ученый-пенитенциарист и государственный деятель, эстляндский и саратовский губернатор, статс-секретарь (1904), действительный тайный советник (1895). Родился (17 (29) сентября 1832 г. в селе Полянки Спасского уезда Казанской губернии, умер в Петрограде 8 (21) апреля 1916 г. Им был образован учебно-исправительный приют для несовершеннолетних преступников.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ния о деятельности Главного тюремного управления по его инициативе с января 1893 г. стал издаваться журнал «Тюремный вестник». Он выступал стимулятором научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью.

С целью подготовки специалистов для занятия должностей в тюремном ведомстве прорабатывалось создание специальных подготовительных курсов. В 1912 г. «...Главным тюремным управлением был уже внесен на рассмотрение законодательных установлений проект учреждения таких курсов... По указанному законопроекту, курсы для подготовки кандидатов на тюремные должности должны состоять под названием «Тюремных курсов» при Главном тюремном управлении, под непосредственным руководством начальника сего управления» [7, с. 1205]. Однако решения вопроса на законодательном уровне не последовало, поэтому руководством ГТУ (начальник Степан Степанович Хрулев¹) было принято решение о проведении систематических чтений по тюрьмоведению при ГТУ. «Для организации чтений и ближайшего заведывания ими, тайным советником С. С. Хрулевым, взявшим на себя высшее руководство всем этим делом, был назначен редактор «Тюремного вестника» инспектор Главного тюремного управления дейст. ст. сов. Н. Ф. Лучинский²» [7, с. 1205].

Открытие чтений состоялось 1 марта 1912 г. Программа включала в себя круг вопросов, затрагивающих: «1) начала уголовного права и учение о наказаниях, в особенности же краткая история и сравнительный анализ различных пенитенциарных систем; 2) элементарные понятия по психологии и психоневрологии; 3) изложение в общих чертах государственного устройства в России, с более подробными объяснениями касательно организации судебной и в особенности тюремной частей, и 4) соединенные с практическими занятиями чтения по различным отраслям тюремного управления и хозяйства, как то: по строительной части, по тюремной гигиене, по продовольствию и одёжному довольствию арестантов, по арестантским работам, по тюремной статистике и отчетности и т. п.» [7, с. 1205–1206].

В редакционной статье журнала «Тюремный вестник» за 1912 г. «Опыт систематических чтений по тюрьмовѣдѣнію при Главномъ Тюремномъ Управленіи» говорилось: «Чрезвычайная обширность и сложность задач современной тюрьмы требуют от тюремного деятеля разнообразных познаний профессионального характера, откуда и возникает необходимость в специальной подготовке кандидатов для занятия должностей по тюремному ведомству. “В идеальном начальнике тюрьмы, – говорится в книге Николая Флориановича (Федоровича) Лучинского «Основы тюремного дела», – должны совмещаться всевозможные профессии: в одно и то же время он воин и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант и даже психиатр и юрист”» [8, с. 6].

По мнению авторов приведенной редакционной статьи, этого было мало, «...так как успех всякого дела зависит главным образом не от тщательно выработанных правил, не от глубоко продуманной регламентации и классификации тех или иных явлений, а

¹ Хрулев Степан Степанович (02.07.1860–28.03.1913, г. Николаев) – действительный статский советник (01.01.1905), окончил юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета (10.10.1884), начальник Главного тюремного управления Российской Империи (01.1909–03.1913).

² Николай Флорианович (Федорович) Лучинский – русский ученый-пенитенциарист, редактор журнала «Тюремный вестник». Родился 10 января 1860 г. в Киевской губернии. Закончил юридический факультет императорского Новороссийского университета (дата смерти около 1917 г.). Инициатор подготовки специалистов для тюремной системы.

от живых людей, которые могут, как это было высказано на одном из международных конгрессов, или совершенно обесплодить самую высокую и человечную теорию и понизить ее до уровня безжизненной и вредной рутины, или же вдохнуть в нее плодотворную творческую силу, – то тюремный деятель, кроме разнообразных познаний, должен иметь «душу живу», должен обладать широкой личной инициативой» [7, с. 1203–1204].

10 мая 1912 г. чтение при ГТУ завершилось. При закрытии С. С. Хрулев «...сообщил слушателям, что осенью сего года предполагено произвести особое испытание для удостоверения в том, что они достаточно усвоили себе необходимые для тюрьмы или службы сведения. Для облегчения же им приготовления к этому испытанию тайн. сов. С. С. Хрулев рекомендовал слушателям отнестись с должным вниманием к руководствам и пособиям, список которых им было поручено составить инспектору главного Тюремного Управления Н. Ф. Лучинскому» [7, с. 1209].

13 июля 1913 г., был принят высочайше утвержденный и одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон. Им предусматривалось с 1 сентября 1913 г. сроком по 31 декабря 1915 г. учредить: 1) школу в С.-Петербурге для подготовки кандидатов на должности старшего тюремного надзирателя и 2) школу в Москве для подготовки кандидаток на должности тюремной надзирательницы [9; 10, с. 900–904]. Законом были утверждены и Положения о школах. Таким образом, с этой даты началось становление государственной системы ведомственной пенитенциарной профессиональной подготовки кадров в Российской империи. Положения предусматривали различный правовой режим деятельности указанных школ и их финансовое обеспечение.

Санкт-Петербургская школа подготовки кандидатов на должности старших тюремных надзирателей состояла при Санкт-Петербургских местах заключения. Для решения административно-хозяйственных и учебных вопросов начальником ГТУ назначался начальник школы. При школе под председательством Санкт-Петербургского губернского тюремного инспектора состоял особый комитет. Его членами были начальник школы, преподаватели и два члена Санкт-Петербургского благотворительного тюремного комитета (по избранию этого комитета). К компетенции комитета относились общее наблюдение за преподаванием в школе, принятие мер, могущих способствовать успешной подготовке учащихся, а также обсуждение возникающих вопросов административного характера. Программу преподавания, порядок ведения практических занятий, внутренний распорядок, назначение преподавателей осуществлял начальник ГТУ. Курс обучения был рассчитан на четыре месяца по два набора в год: с 15 января до 15 мая и с 15 августа по 15 декабря. Численность набора составляла 30 человек. В школу принимались младшие тюремные надзиратели, прослужившие не менее двух лет, командируемые в порядке, определенном начальником Главного тюремного управления. После прохождения соответствующего испытания окончившие курс обучения в школе получали особое о том свидетельство и пользовались преимуществом по занятию должностей старшего надзирателя.

Московская школа [11, с. 24–27] подготовки кандидаток на должности тюремной надзирательницы в соответствии с Положением о ней состояла при Московской женской тюрьме. Решение административно-хозяйственных и учебных вопросов возлагалось на начальника Московской женской тюрьмы и его помощницу. При школе под председательством одной из директрис Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (по его избранию) должен был состоять совет. В его состав на правах членов входили: Московский губернский тюремный инспектор на правах заместителя предсе-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

дательницы совета на время ее отсутствия; одна директриса Московского дамского благотворительно-тюремного комитета (по его избранию); начальник Московской женской тюрьмы, его помощница и преподаватели школы. В компетенцию совета входило: 1) общее наблюдение за административно-хозяйственной и учебной деятельностью; 2) установление, с утверждения начальника Главного тюремного управления, программы преподавания в школе и порядка ведения практических занятий учащихся; 3) приглашение преподавателей; 4) прием в школу и выпуск обучавшихся. Совет определял и весь внутренний распорядок в школе путем издания специальной инструкции, утверждаемой Московским губернатором. Курс обучения в школе предполагался шестимесечным, с 1 сентября до 1 марта. Число учащихся составляло двадцать пять человек. В школу принимались, согласно прошениям, лица женского пола, имеющие возраст не менее 21 года, способные по состоянию здоровья к службе в тюремной страже и окончившие курс учения в каком-либо учебном заведении, хотя бы низшего разряда, или выдержавшие соответствующее испытание при поступлении в школу. Окончившие курс учения в школе получали о том особое свидетельство и пользовались преимуществом по занятию должностей тюремной надзирательницы. Выпускницы обязывались отработать в ведомстве не менее трех лет со дня вступления в должность.

Анализ исторических документов позволяет сделать вывод о том, что именно в описываемые годы были созданы качественные предпосылки для последующей подготовки квалифицированных работников для пенитенциарной системы. Опыт тюремных курсов и школ царской России был не только не забыт, но и успешно использован в дальнейшем, в том числе при профессиональной подготовке тюремных служащих в промежутке между двух революций в феврале-октябре 1917 г. и значительно позднее.

В период Временного правительства начальником Главного тюремного управления был назначен Александр Александрович Жижиленко¹ (с оставлением на должности профессора Санкт-Петербургского университета). 17 марта 1917 г. он подписал приказ № 2 о создании пенитенциарных курсов для переподготовки тюремного персонала для работы «в условиях обновления государственного строя и свободной общественной жизни». Программа курсов включала в себя следующие дисциплины: 1) общее законоведение; 2) начала уголовного права; 3) учение о наказании в связи с тюремоведением; 4) уголовная политика и социология; 5) элементарные сведения по психопатологии и уголовной антропологии; 6) тюремная гигиена и санитария; 7) меры борьбы с детской преступностью; 8) тюремная статистика и отчетность; 9) товароведение; 10) практические занятия и рефераты.

События, произошедшие в России после октября 1917 г., предопределили иной подход к созданию и развитию центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью. Ведущее направление надзора, функциональные обязанности надзирателя уходили на второй план. Основопологающей становилась фигура сотрудника, представителя начальствующего состава, предназначенная быть значительный промежуток суточного времени в непосредственном контакте с лицом, отбывающим лишение свободы. Такой тюремный деятель должен быть живым воплощением государственности, олицетворять законность и справедливость, быть объективным. От него как представителя государственной власти всякий

¹ Александр Александрович Жижиленко – российский ученый-правовед, специалист в области уголовного права и криминологии. Место рождения – Боровичи Новгородской губернии (15.10.1873–1930).

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

раз требовались мужество и человечность, хладнокровие и душевность в принятии единственно верных решений. На таком поприще он сам должен быть образованным, профессионально и нравственно подготовленным. Для решения этих задач в советский период была сформирована система образовательных организаций по подготовке и повышению квалификации кадров для учреждений, исполняющих уголовные наказания.

Львовская офицерская школа МВД СССР, образованная в 1951 г., была через год преобразована в школу подготовки и усовершенствования начальствующего состава ГУЛАГ Министерства юстиции СССР, а в 1957 г. – в специальную среднюю школу начальствующего состава МВД СССР имени Г. И. Петровского. 29 июня 1957 г. создается Барнаульская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР, 22 сентября 1970 г. – Уфимская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР. С 1 октября 1971 г. в ней начался учебный процесс по обучению будущих начальников отряда исправительно-трудовой колонии (ИТК) и воспитателей воспитательно-трудовой колонии (ВТК) со средним юридическим образованием. Постановлением Совета Министров СССР от 1 октября 1987 г. и приказом МВД СССР от 14 января 1988 г. Уфимская специальная средняя школа подготовки начальствующего состава МВД СССР была преобразована в Уфимскую высшую школу МВД СССР. Приказом МВД СССР от 9 августа 1974 г. была организована Чимкентская (Казахская ССР) специальная средняя школа начальствующего состава МВД СССР.

В сентябре 1954 г. создается Рязанская школа переподготовки начальствующего состава МВД СССР¹. К этому времени ее исторический путь иного профиля (с 10 сентября 1934 г. Рязанские курсы по переподготовке участковых инспекторов милиции) насчитывал несколько десятилетий. Она становится головным учебным заведением по повышению профессионального уровня специалистов, работающих в системе исправительных лагерей.

Перед руководством созданного учебного заведения встали новые задачи по обеспечению учебного процесса. В связи с этим было избрано три пути:

а) обращение к коллегам с просьбой поделиться учебно-методическими материалами, схемами построения специальных кабинетов и полигонов;

б) стажировка преподавателей специальных дисциплин в исправительно-трудовых лагерях. Общий план стажировки включал в себя изучение следующих вопросов:

– роль политических отделов, политчастей и парторганизаций ГУЛАГа в осуществлении задач советской исправительно-трудовой политики;

– подбор, расстановка и воспитание кадров;

– организация службы снабжения в лагерях и колониях;

– организация медико-санитарной и коммунально-эксплуатационной службы;

– организация работы спецотделов в лагерях;

– организация службы военизированной стрелковой охраны лагерей и колоний МВД СССР;

– особенности режима содержания заключенных в пересыльных тюрьмах;

– организация надзирательной службы в лагерях и колониях². Стажировка позволила усилить методику проведения ранее проводившихся занятий и обеспечить учебный

¹Как отмечают современные исследователи (Юрий Арсенович Реент, Игорь Николаевич Гагин, Олег Александрович Тарасов), исторический путь учебного заведения начинается с 22 октября 1922 г., как это было принято в то время с разнопрофильных курсов

²Приводится по одному из вариантов. См.: Академия ФСИН России: история и современность / под общ. ред. С. М. Никитюка. 4-е изд., перераб. и доп. Рязань, 2024.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

процесс по тем дисциплинам, которые не изучались в Рязанской школе переподготовки начсостава МВД СССР;

в) консультации преподавателей сотрудниками ГУЛАГа.

17 мая 1961 г. Рязанская школа переподготовки начальствующего состава МВД СССР реорганизуется в специальную среднюю школу подготовки начальствующего состава МВД РСФСР. Как и ранее, она остается базовым учебным заведением подготовки кадров для исправительно-трудовых учреждений. 29 мая 1970 г. вышло Постановление Правительства СССР «Об учреждении Рязанской высшей школы МВД СССР». С 2001 г. вуз стал именоваться Академией права и управления Министерства юстиции Российской Федерации, с 2005 г. – Академией права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России).

В рассматриваемый период деятельности Рязанской школы переподготовки и подготовки начальствующего состава в Высшей школе МВД СССР (1958 г., г. Москва) была создана кафедра исправительно-трудового права. Ее возглавил Николай Алексеевич Стручков. Кафедра была живым источником, из которого ученые и практики черпали научные идеи, получали комментарии по исправительно-трудовому праву. В 1963 г. Н. А. Стручков защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Правовое регулирование наказания (основные проблемы советского исправительно-трудового права)»¹. В 1963 г. им был подготовлен и издан отдельный курс лекций (по Общей и Особенной частям) под названием «Советское исправительно-трудовое право». Общая часть включала в себя 8 тем, которые давали четкое представление о понятии, системе, принципах, истории исправительно-трудового права, роли в борьбе с преступностью, правовом регулировании процесса исправительно-трудового воздействия на осужденных, правовом положении осужденных к наказаниям, связанным с исправительно-трудовым воздействием, особенностях аналогичного права в зарубежных странах. Позднее Н. А. Стручков издал такие труды, как «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» (1970 г.); «Проблема личности преступника» (1983 г.). «Курс исправительного трудового права. Проблемы Общей части» (1984 г.); «Курс исправительного трудового права. Проблемы Особенной части» (1984 г.) [12, с. 426–436]. Все это способствовало становлению и развитию центров научного обеспечения кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью. Говорим об этом по ряду различных причин:

1) эти труды были отправными в обеспечении учебного процесса по курсу исправительно-трудового права² в Рязанской высшей школе МВД СССР, позволяя преподавателям готовить целенаправленные лекции, а слушателям получать знания, обсуждать практические и теоретические значимые проблемы на семинарах;

2) показывая направления движения, прочертившего путь к пенитенциарной науке, хотелось отдать должное и обозначить деятельность лиц, стоявших на первом плане во время этих событий, чтобы потомки знали и помнили.

¹ В 1954 г. Н. А. Стручков под руководством профессора В. Д. Меньшагина подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Борьба со взяточничеством по советскому уголовному праву».

² Первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР был принят Постановлением ВЦИК 16 октября 1924 г. (100 лет назад), 18 декабря 1970 г. восьмой сессией Верховного Совета РСФСР седьмого созыва был утвержден второй Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (54 года назад).

С момента образования Рязанской высшей школы МВД СССР руководство и профессорско-преподавательский состав воспитывали у слушателей интерес к науке. В семинарских полемиках принимали участие люди различной образовательной подготовки, разного возраста, с практическим опытом и без такового, с разными убеждениями, но, что самое главное, все чувствовали себя достойными оппонента. Существовала негласная установка: преподаватель с различной степенью ученого – не бесспорный авторитет, а первый среди равных. Такая атмосфера способствовала циркуляции знаний, выводила их за пределы аудитории в научные кружки, на межвузовские конференции. Первая научно-теоретическая конференция слушателей была проведена в Рязанской высшей школе 6 июня 1974 г. [13].

Касательно аудиторной атмосферы следует подчеркнуть свойственные ей великое уважение и почтение в отношении профессорско-преподавательского состава. А как иначе?! Ведь значительное количество тех, кто сеял разумное, доброе, вечное, были фронтовиками (Н. А. Огурцов, Г. В. Воронков, В. М. Рыбак, Б. М. Толстогузов, М. К. Игнатьев, И. И. Лыгалов, В. Н. Кусков, И. С. Ефимов). Однако сами они этого не подчеркивали, но окружение об этом было хорошо осведомлено.

Демократизм в науке вел к увлеченности ею, развитию новых практически значимых направлений, поднятию проблем, которые требовали оптимальных решений.

Настоящий, «живой», заинтересованный семинар в высшей школе выступал уникальной площадкой, на которой в интеллектуальном взаимодействии слушателей и преподавателей возникали новые идеи, прорывались научные мысли, поэтому и тогда и сейчас важно продуктивное взаимодействие звена «преподаватель-обучающийся» на уровне коллег. Это стимулирует и научно обогащает обе взаимодействующие стороны. Факты убеждают в этом. Анализируя статистические данные о защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук только по исправительно-трудовому (уголовно-исполнительному) праву за 40-летний период (1960–1999 гг.), обнародуем следующие данные. В указанный период было защищено 40 диссертаций, из них 13 – преподавателями и выпускниками Рязанской высшей школы МВД СССР. И это только по одной специальности.

За время, прошедшее с момента становления вуза, он стал государством в государстве, но не обособился. Его руководители не только продолжают поддерживать и стимулировать традиции, заложенные несколько десятков лет назад, но и задают новые, более совершенные, масштабные правила игры. Речь идет о международных связях в сложное время после развала СССР, при попытках установления западниками условий экономической и политической блокады России. Академия ФСИН России вопреки этому регулярно проводит масштабные научные международные пенитенциарные форумы, имя которым «Преступление, наказание, исправление». В 2023 г. проведен шестой (VI). В России сегодня единицы вузов проводят такие грандиозные мероприятия, включающие в себя разнопрофильные конференции и семинары. Они позволяют знакомиться с региональным и международным опытом конкретизации пенитенциарного права, практикой организации и управления деятельностью уголовно-исполнительных учреждений. В этом заслуга самого высокого руководства ФСИН России. Оно изыскивает время для того, чтобы принять непосредственное участие в форумах.

В проведении научного мероприятия велика роль руководства академии, на своих плечах достойнейшим образом выносящего организационные, хозяйственно-бытовые, научно-издательские, культурно-просветительские вопросы, обеспечивая взаимодей-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ствие гостей форума с представителями законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти субъекта, должностными лицами региона, организаторами исполнения отдельных видов наказаний в новых организационно-правовых условиях.

Коллектив вуза всегда был нацелен формировать у обучаемых привычку думать, рассуждать нестандартно, обоснованно критически и независимо, осваивать механизмы получения новых знаний, воспитывать в себе пожизненную потребность учиться, которая обеспечивает системный подход к любой нестандартной ситуации. В этом велика заслуга общей и специальной библиотек вуза. Они прививали и прививают навыки самостоятельной работы обучающимся, умения и навыки работать с библиографическими каталогами, осуществлять поиск необходимой литературы, достойно вести себя в читальном зале, быть на острие правовой мысли, следить за законодательством. Если бы этого не было, то среди выпускников Рязанской высшей школы (Академии ФСИН России) не было:

Руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

Председателя Государственного Собрания одной из республик Российской Федерации; заместителя министра внутренних дел России (начальника Следственного департамента МВД России);

начальника Экспертно-криминалистического центра МВД России;

начальника Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по одному из регионов;

судьи Верховного Суда Российской Федерации;

руководителя следственного управления Следственного комитета по одному из регионов;

заместителей командующих округами войск национальной гвардии.

Если же говорить о высоких должностях выпускников по профилю (руководителях ОФСИН, УФСИН, ГУФСИН), то их перечисление займет значительное время, так как они занимали (занимают) должности от заместителя начальника ГУИН Минюста России до начальника Управления ФСИН России по субъекту Российской Федерации.

Раскрывая содержание генезиса центров научного обеспечения подготовки кадров для исполнения наказаний и борьбы с преступностью, справедливо сосредоточиваясь на Академии ФСИН России, не могу не сказать еще о двух ее заслугах:

1) подготовка профессорско-преподавательских кадров для образовательных организаций ФСИН России. Речь должна идти не только о юристах, но и о психологах (приказ МВД СССР от 1 сентября 1992 г. № 305 предусмотрел открытие в РВШ МВД СССР психологического факультета), получивших ученые степени в соответствующих специализированных советах, открытых при вузе, а также экономистах;

2) подготовка кадров, способных возглавить высшие учебные заведения ФСИН России: Владимирский, Псковский, Самарский, Уфимский юридические институты; Академию ФСИН России, а также НИИ ФСИН России.

Список источников

1. Люблинскій П. И. Памяти трехъ русскихъ криминалистовъ И. Я. Фойницкаго, Д. И. Дриля, Н. Д. Сергѣевскаго. С.-Петербургъ : Сенатская типографія, 1914. 152 с.

2. Владимиров Л. Е. Суд присяжных: Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков, 1873. 257 с.

3. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 342 с.
4. Zubov S. V. Сохранять память о М. Н. Галкине-Враском // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 3. С. 9–19.
5. Гайдук С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. 226 с.
6. Яковлева О. Н. Начальники Главного тюремного управления Российской империи: история ведомства в лицах // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 3(29). С. 99–103.
7. Отдѣлъ неофициальный. Опыт систематическихъ чтеній по тюремовѣдѣнію при Главномъ Тюремномъ Управленіи // Тюремный Вѣстникъ, 1912. № 6-7. Инъ-юль. Изданіе Главнаго тюремнаго управленія. С.-Петербургъ : Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы. С. 1203–1209.
8. Лучинский Н. Ф. Основы тюремнаго дѣла. Санкт-Петербургъ : Изданіе Редакціи Журнала «Тюремный Вѣстникъ», 1904. 180 с.
9. Юля 13 (1913 г.) Высочайше утвержденный одобренный Государственнымъ Советомъ и Государственною Думою законъ «Объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ для подготовленія кандидатовъ на должности старшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатовъ на должности тюремной надзирательницы // Полное собраніе Законовъ Россійской имперіи. Собраніе третіе. Том XXXIII. 1913. Отделение I. Отъ № 33604 – 40346 и Дополненія. Петроградъ, 1916 (№ 39906).
10. 13 Юля 1913 года – Об учрежденіи школы въ С.-Петербургѣ для подготовленія кандидатовъ на должности старшаго тюремнаго надзирателя и школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатоковъ на должности тюремной надзирательницы // Тюремный Вѣстникъ, 1913. № 6-7. Инъ-юль. Изданіе Главнаго тюремнаго управленія. С.-Петербургъ : Типо-литографія. С.-Петербургской тюрьмы. С. 900–904.
11. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки ТГУ. Серия: педагогика, психология. 2015. № 2(21). С. 24–27.
12. Шурухнов Н. Г., Акчурина А. В. От специального курса тюремоведения к науке уголовно-исполнительного права: научное наследие Николая Алексеевича Стручкова // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1-4), № 4. С. 426–436.
13. Личность преступника в социально-правовом и психолого-педагогическом аспектах : материалы науч.-практ. конф. слушателей (6 июня 1974 г.). Рязань, 1976.

References

1. Lublinsky, P. I. 1914, *In memory of three Russian criminologists I. Ya. Foynitsky, D. I. Dril, N. D. Sergievsky*, Senate Printing House, St. Petersburg.
2. Vladimirov, L. E. 1873, *Trial by jury: The conditions of the jury institute and the method of developing evidence*, Kharkov.
3. Poznyshchev, S. V. 1923, *Fundamentals of Penitentiary Science*, Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice, Moscow.
4. Zubov, S. V. 2024, 'To preserve the memory of M. N. Galkin-Vrasky', *Vedomosti of the penal system*, iss. 3, pp. 9–19.
5. Gaiduk, S. L. 1987, *Prison policy and prison legislation in post-reform Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

6. Yakovleva, O. N. 2018, 'Heads of the Main Prison Department of the Russian Empire: the history of the department in persons', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3(29), pp. 99–103.
7. 'The department is unofficial. The experience of systematic readings on prison studies at the Main Prison Administration', *Prison Bulletin*, 1912, iss. 6-7, June-July, pp. 1203–1209, Edition of the Main Prison Administration, Typo-lithography of the St. Petersburg Prison, St. Petersburg.
8. Luchinsky, N. F. 1904, *Fundamentals of prison business*, Edition of the editorial board of the Journal "Prison Bulletin", St. Petersburg.
9. 'On July 13, 1913, the law "On the establishment in St. Petersburg for the training of candidates for the positions of senior prison warden and a school in Moscow for the training of candidates for the positions of prison warden" was highly approved by the State Council and the State Duma', *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, 1913, collection 3, vol. XXXIII, department I, iss. 33604–40346 and additions, 1916 (iss. 39906), Petrograd.
10. 'July 13, 1913 – On the establishment of a school in St. Petersburg to train candidates for the positions of senior prison warden and a school in Moscow to train candidates for the positions of prison warden', *Prison Bulletin*, 1913, iss. 6-7, June-July, pp. 900–904, The publication of the Main Prison Administration, Typo-lithography of the St. Petersburg prison, St. Petersburg.
11. Voloshin, D. V. 2015, 'The Moscow School of Prison guards as the first educational institution for the training of penitentiary personnel in Russia', *Vector of Science TSU*, Series: pedagogy, psychology, iss. 2(21), pp. 24–27.
12. Shurukhnov, N. G. & Akchurin, A. V. 2022, 'From a special course in prison studies to the science of penal law: the scientific legacy of Nikolai Alekseevich Struchkov', *Penal Law*, vol. 17(1–4), iss. 4, pp. 426–436.
13. *The personality of the criminal in socio-legal and psychological-pedagogical aspects: materials of the scientific and practical conference of listeners, June 6, 1974, 1976*, Ryazan.

Информация об авторе

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник (ФКУ НИИ ФСИН России), профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России).

Information about the author

N. G. Shurukhnov – Sc.D (Law), Professor, Leading researcher (Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics (Academy of the FPS of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.